

— Посмотри.

Гу Чжису, внезапно обнятый им, слегка пошевелился и опустил взгляд, сразу заметив подвеску на его шее, которую он не видел в прошлой жизни. Он не ожидал, что у того будет две такие подвески, но не стал задавать вопросов, лишь осторожно соединил две подвески в одну, глядя на переплетенные ветви цветов груши. Его пальцы скользнули по бледно-голубым лепесткам, и на губах постепенно появилась яркая, очаровательная улыбка.

— Это символ любви?

Синь Юаньань, увидев его улыбку, не смог удержаться и приблизился, снова наклонившись, чтобы поцеловать слегка изогнутые губы:

— Конечно, это так.

Гу Чжису надел подвеску на шею, свернулся калачиком в его объятиях и с улыбкой тихо спросил:

— А как насчет моей подвески?

— Это моя, не твоя.

Синь Юаньань крепко обнял его, поднял руку и развернул одеяло, осторожно укрыв его, затем поцеловал его в межбровье и тихо произнес:

— Уже поздно, спи... Я буду охранять твой сон, а когда ты уснешь, я уйду.

Когда во дворе Жунли снова воцарилась тишина, и Гу Чжису с закрытыми глазами уснул в теплых объятиях того, в третьем доме клана Гу было беспокойно. Шум и крики, начавшиеся в главном дворе, докатились до уже уснувшего Гу Чжихуай.

Он из-за этого шума сел на кровати, с серьезным выражением лица надел одежду и подошел к окну, быстро осмотревшись вокруг. Заметив яркий свет огней снаружи и вспомнив о событиях сегодняшнего дня во дворе Жунли, он почувствовал, что что-то не так, и громко спросил:

— Что случилось?

Слуга, стоявший неподалеку и тоже разбуженный шумом, который сегодня был на дежурстве, сразу же подошел с фонарем в руке, взглянул на хаос снаружи и ответил:

— Молодой господин, отец сказал, что в дом пробрался вор, и неизвестно, что он украл. Отец сейчас очень взволнован, уже вызвал много слуг, чтобы поймать вора!

Гу Чжихуай, услышав это, изменился в лице. В темноте его лицо было неразличимо, поэтому слуга не заметил ничего странного, лишь услышал, как тот тихо пробормотал:

— ...Поймать вора?

Слуга был настоящим мужчиной, увидев, что Гу Чжихуай накинул только одежду, а под ней была лишь тонкая рубашка, обнажающая белую и нежную кожу шеи. Одежда его слегка сползла, обнажая яркую красную нить на руке. Лицо его, обычно бледное и простое, в свете луны приобрело особый шарм, и слуга невольно застыл, сглотив, не смея смотреть дальше, но голос его стал чуть хриплым:

— Молодой господин, вам лучше войти внутрь. Говорят, вор очень опасен, когда он сбежал от отца, он ранил несколько человек!

Гу Чжихуай не заметил странности в поведении слуги, он беспокоился о Хань Яне, которого видел во дворе Жунли, не пойман ли он уже его отцом, и потому продолжил спрашивать:

— Он ранил несколько человек?

Слуга, увидев беспокойство на лице Гу Чжихуай, его белую, как нефрит, кожу и простое лицо, в темноте покраснел еще сильнее. Пальцы его в рукаве сжались и разжались, взгляд постепенно наполнился похотливым светом, но он хорошо скрыл это, отвечая:

— Да, молодой господин, вам лучше... вам лучше побыстрее войти внутрь...

Гу Чжихуай, опустив голову, кивнул, понимая, что сейчас беспокоиться бесполезно. К тому же, если Гу Чжису доверился тому, что тот один сможет спасти того, кого нужно, он тоже должен верить. Думая об этом, он слегка расслабился, задумчиво произнес:

— Иди и охраняй ворота, не пускай вора внутрь.

Слуга, увидев, как Гу Чжихуай закрыл окно, оставив лишь мелькнувший уголок белой одежды, тяжело вздохнул, прищурил глаза, наполненные странным светом, и тихо ответил:

— Да, молодой господин!

Гу Чжихуай, слушая шум снаружи, больше не мог уснуть, накинул верхнюю одежду и зажег лампу, взял случайную книгу, чтобы почитать. Однако, прежде чем он успел открыть несколько страниц, до его уха донесся очень тихий звук капель, упавших совсем рядом. Он машинально посмотрел в ту сторону и обнаружил, что это была не вода, а что-то черное, трудноразличимое.

В носу почувствовался слабый запах крови, он затаил дыхание, осторожно коснулся капли пальцем и, как и ожидал, увидел в свете лампы темно-красный цвет крови на кончике пальца. Он почти машинально поднял голову, чтобы посмотреть вверх, но в следующее мгновение перед ним мелькнула тень, и фигура присела на корточки рядом с ним, тяжело дыша, с сильным запахом крови.

Гу Чжихуай, увидев эту фигуру, хотя и не мог разглядеть лицо, догадался, кто это, быстро встал и подошел, тихо позвав:

— Господин Хань?

Черная фигура, услышав голос, сразу подняла голову, обнажив решительное лицо. Взгляд его был мрачным, губы из-за потери крови выглядели бледными. Он машинально сжал губы, собираясь что-то сказать, но шум снаружи внезапно приблизился, и Гу Чжихуай, вспомнив о ситуации, изменился в лице и тихо произнес:

— Не говори, они ищут тебя.

Едва он закончил говорить, раздался стук в дверь, и голос слуги донесся снаружи:

— Третий молодой господин, слуги дошли сюда, отец приказал обыскать каждую комнату.

Голос слуги прервал следующую фразу Гу Чжихуай. Он увидел, как Дугу Янь, сидя на

корточках, огляделся вокруг, готовясь направиться к шкафу у кровати, и тихо остановил его:

— Шкаф слишком мал, внутри есть ящик, ты не поместишься.

Услышав это, Дугу Янь нахмурился, машинально посмотрел на Гу Чжихуай, увидев его бледную, хрупкую шею в свете лампы. Глаза его слегка сузились, пальцы сжались в кулак, он выпрямился и начал приближаться к Гу Чжихуай — раз ему негде было спрятаться, он решил захватить Гу Чжихуай в качестве заложника, чтобы выбраться из этого двора.

В конце концов, Гу Чжихуай был сыном Гу Вэньина. Даже если Гу Вэньин не будет беспокоиться о нем, слуги снаружи будут, и это увеличит его шансы на побег, не подвергая опасности других. Однако, как только он собрался действовать, Гу Чжихуай сам сначала изменился в лице. Игнорируя все более громкий шум снаружи и мрачный взгляд Дугу Яня, он быстро подошел и схватил его за руку.

Слуга, стоявший у двери, долго не слыша ответа, вспомнив о Гу Чжихуай, его обнаженной коже и лице, все тело его разогрелось. Он взглянул на слуга сзади и решил больше не ждать ответа изнутри, начал открывать дверь и спросил:

— Третий молодой господин? Вы спите?

К его удивлению, прежде чем он успел открыть дверь, изнутри раздался голос Гу Чжихуай, звучавший так же спокойно, как всегда:

— Если они хотят обыскать, пусть войдут.

Слуга, получив разрешение, без колебаний широко открыл дверь, быстро осмотрел комнату и увидел, что Гу Чжихуай, наклонившись, зажигает лампу, накинув верхнюю одежду и сидя на кровати. В глазах его мелькнул похотливый свет, но он быстро опустил голову, притворившись почтительным:

— Да, молодой господин.

Гу Чжихуай, сидя на кровати с книгой в руках, позволил слугам обыскать комнату, но, не найдя никого, они сразу же поклонились и вышли. Слуга, шедший последним, немного задержался. Гу Чжихуай невольно нахмурился, пальцы его машинально потянули одеяло, покрывающее нижнюю часть тела, и он строго спросил:

— Что еще?

Слуга, незаметно наблюдавший за ним, взгляд его скользнул по его телу, глаза стали еще темнее, и он сразу же показал льстивую улыбку, опустил голову и тихо спросил:

— Я хотел спросить... что бы вы хотели на завтрак?

<http://bllate.org/book/16652/1526158>